

Обычным студентам редко есть дело до большой политики. Если бы не учения на передовой базе Норбит, ребята вряд ли бы вообще узнали, что мир стоит на пороге войны. Ведь стоило им вернуться в академию, как жизнь потекла по прежнему руслу — тихая, размеренная, словно ничего и не случилось.

Лишь два месяца спустя, когда Третья армия легиона Серебряной Звезды сошлась в бою с легионом Серебряных Крыльев, а правительство Галактики вместе с маршалом Кордоном выступило с официальным заявлением, до рядовых граждан наконец дошло: началась война.

Планета Лудери, где располагалась Высшая школа Освильд, находилась в глубоком тылу. Сюда отголоски пожара пока не долетали, но атмосфера в учебных заведениях изменилась до неузнаваемости.

С самого дня открытия семестра Гейл впервые увидел директора на голографической проекции. Собственно, при первой встрече он не придал этому значения, но теперь, вглядываясь в лицо руководителя школы, ощутил странное, щемящее чувство дежавю. Он был абсолютно уверен, что никогда не встречался с ним раньше.

Или всё-таки они когда-то мельком разминулись в школьном коридоре?

Ничего другого Гейлу в голову не приходило.

Двадцатого марта 1269 года Эры Звездной реки Высшая школа Освильд официально перешла на военное положение. Статус особого учебного заведения военного времени означал лишь одно: сразу после выпуска каждому вчерашнему студенту предстояло отправиться в действующую армию.

В тот же месяц рапорты об отчислении подали сто тридцать семь старшекурсников — в основном выпускники пятого года обучения. Далеко не все семьи оказались готовы пойти на такую жертву.

Пока ещё уход оставался делом добровольным. Но если старшие курсы редели, то среди младших отчислений почти не было. Освильд по-прежнему считался лучшим учебным заведением Галактики Млечный Путь. Тот же первый курс рассуждал здраво: до выпуска целых четыре года, и кто знает, как обернется дело к тому времени?

Так что в жизни Гейла и его друзей мало что изменилось. Разве что расписание пополнилось лекциями по военной политологии, да добавились обязательные двухчасовые тренировки в гравитационной камере — теперь физподготовка стала жестче.

Негодовал по этому поводу только Валентин. Каким бы обманчиво хрупким ни казался его силуэт, физическая форма парня была на высоте. Разумеется, тягаться с Гейлом, у которого имелась читерская игровая система, он не мог, но выносливостью обладал завидной. Его показатели физподготовки легко превосходили средний уровень и едва ли уступали кондициям

Вивиан, которая с детства изнуряла себя изучением Техники посоха, бьющего собак.

Секрет крылся в технологиях его родной эпохи: к шестнадцатому веку медицина разработала инъекции для генетической коррекции. Они гарантировали детям гармоничное развитие и идеальное телосложение. Заметно выбиться из этих стандартов могли разве что патологические обжоры или анорексики.

Валентин был высок и казался стройным, даже худощавым, однако под одеждой скрывался отличный мышечный рельеф. В чём Гейл, к слову, успел убедиться на личном опыте...

Для тринадцатого века тренировки в гравикамере оставались единственным суровым способом укрепить кости и мышцы — до открытия чудесных сывороток будущего было ещё далеко. Но Валентин, даже вернувшись во времени в подростковое тело, сохранил свои кондиции. Ему все эти прыжки под давлением были без надобности. Гейл тоже мог обходиться без тренажёров, но относился к занятиям спокойно, тогда как Валентин буквально исходил желчью, считая каждую секунду в гравикамере бездарной тратой времени.

«Мой личный таймер тикает слишком быстро. Нельзя разбазаривать драгоценные часы на эту ерунду»

Первого апреля на виртуальной платформе стартовал долгожданный межзвездный турнир мехов. К всеобщему изумлению, фавориты соревнований — отряд Ветреницы — проигнорировали командный зачет. Вместо этого двое участников зарегистрировались лишь в одиночных боях. По сети тут же поползли слухи: неужели у Улиссиса возникли серьёзные проблемы?

Из-за блестящей статистики Ветреницы на них ставили многие. Пусть не на чемпионский титул, но на попадание в сотню лучших — точно. А для тройки пилотов войти в топ-100 означало гарантировать себе блестящую карьеру в элитных частях флота.

Шутка ли: на просторах обитаемого космоса хватало асов, и каждый, кто пробивался в первую сотню, признавался истинным баловнем судьбы и гением пилотирования.

Разочарованию фанатов не было предела. И пускай навыки Гейла и Ан не вызывали сомнений, число верящих в их успех резко сократилось. Все понимали: легендарная беспроигрышная серия Ветреницы держалась на феноменальной, почти телепатической слаженности трио. Одиночные бои? Здесь шансы ребят выглядели куда скромнее.

— Готово? — спросил Гейл, внезапно почувствовав, как внутри нарастает волнение.

Валентин слегка нахмурился:

— Пока это лишь рабочий прототип. Турнир продлится около полугода, за это время я доведу

код до ума. Чтобы воссоздать такую машину в металле, мне потребуется втрое больше усилий только на программную часть. Но для генерации виртуальной модели в симуляторе нынешней базы вполне достаточно.

Два с лишним года ушло у него на то, чтобы доползти до этого этапа. Валентин устало потер переносицу. Пусть все происходило на просторах Звездной сети, нагрузка на разум была колоссальной. К счастью, фундамент заложен, и дальше дело пойдет легче. Объем работы все ещё пугал, но самый тяжелый, творческий этап проектирования ядра остался позади.

Вивиан с любопытством заглянула через плечо:

— Слышала я про эти виртуальные кастомные машины... Стоят как целый крейсер. Валентин, ну ты и монстр.

Она давно знала, что Валентин корпит над индивидуальным проектом для Гейла. Но чтобы один человек в одиночку спроектировал кастомный доспех с нуля? О таком Вивиан даже не слыхивала. И теперь гигантские массивы данных, мерцая на экранах, медленно собирались в очертания боевого робота. Пусть пока лишь цифрового, сам прецедент граничил с фантастикой.

Вивиан, в отличие от дремучего в местных реалиях Гейла, прекрасно понимала: просочись эта новость наружу — и за Валентином начнется настоящая охота. Любая фракция, любой звездный легион костями ляжет, но попытается заполучить такого гения.

Впрочем, для тринадцатого века идея одиночного создания кастомной машины звучала настолько дико, что в неё попросту никто бы не поверил.

Гейл, затаив дыхание, следил за потоками неоновосиних кодов, свивающихся в трехмерный каркас. Но когда контуры наконец застыли... он почувствовал, как на его плечи опустилась вся тяжесть вселенской иронии.

—... И это всё? — выдавил он.

Валентин даже бровью не повел:

— Это черновой набросок, геометрию брони я ещё не правил. Скажи спасибо, что он вообще похож на человекоподобный конструкт. Или ты думал, я тебе с ходу выдам пафосный и пижонский дизайн в духе серийных «Меха И-Ви-99»?

Гейл промолчал. Логично, конечно... Но не до такой же степени!

Машина не была уродливой. С эстетической точки зрения она превосходила то ведро с гайками, на котором раньше летала Вивиан, но принять этот облик сознанием было чертовски

сложно. Меха выглядела вызывающе психоделично. Чтобы добиться максимального резонанса, Валентин использовал биометрические маркеры Гейла: образцы крови, параметры скелета, структуру ДНК. Получившийся гибрид идеально подстраивался под нужды класса «Нищих». А специфика у этой школы была колоритная. Оружием Гейлу служил обычный бамбуковый шест, однако в комплекте обязательно должен был идти... винный кувшин.

Фляга, доставшаяся ему из игры, таила в себе бесконечный запас первоклассного алкоголя. Воссоздать подобное чудо на уровне симулятора не сумел бы даже Валентин со всем своим гением, так что пришлось идти на компромисс и искать инженерные лазейки.

В итоге перед Гейлом высился форменный концептуальный кошмар. Основа корпуса отливалась благородным серебром, но грудные пластины и наплечники покрывала аляповатая вязь узоров, точь-в-точь повторяющая татуировки brutальных мужиков из его родной гильдии. Вишенкой на торте стал шлем — увенчанный каскадом безумных металлических игл. Если называть вещи своими именами, эта конструкция смутно напоминала легендарную лохматую прическу, превращающую любого приличного воина в растрепанного льва.

Глупо, конечно, рассуждать о прическах применительно к многотонным броненосцам, но Гейл никак не мог отделаться от этого ощущения. Перед ним стоял классический неформал из подворотни — с шипованным хаером, татуировками якудза на стальных суставах, да ещё и с черно-серебряным шестом за спиной и энергоблоком, по форме подозрительно напоминающим пузатый винный бочонок. О какой-либо гармонии линий речь не шла.

Вивиан, не выдержав, прыснула:

— Зато эксклюзив! Гейл, ну же, лезь внутрь, опробуй обновку!

Вздохнув, Гейл забрался в кабину и запустил синхронизацию. Спустя секунду диагностическая панель выдала результат. Резонанс — 79%.

Обалдеть... Вот вам и кастомная сборка! Его хваленая «Меха И-Ви-99» выдавала жалкие 39%, а лучший из армейских тяжеловесов «Военная меха Ти-Ти-7» в реальном мире еле-еле дотягивал до 21%. Каким бы диким ни казался внешний вид этой консервной банки, фантастические цифры синхронизации заставили Гейла мгновенно позабыть о любых эстетических претензиях.

Семьдесят девять процентов! Это же просто невероятно!

Однако Валентин оптимизма не разделял.

— Всего семьдесят девять? — недовольно проворчал он, нахмурившись.

«Всего», надо же...

Гейл тактично кашлянул:

— Вообще-то это колоссальный результат!

Панель умений сияла ровным светом. Почти все его боевые приемы вышли из неактивного режима. Заблокированными оставались лишь элитные техники вроде «Походки сквозь туман и дождь», «Бессмертного во хмелю» и «Безумного хмельного смеха». Из базовых не прожимался только «Злая собака преграждает путь», но это была сущая мелочь.

— Нет, мало, — покачал головой Валентин. Он рассчитывал как минимум на восемьдесят пять процентов. — До старта первого круга я перепишу алгоритмы калибровки.

Гейл благоразумно промолчал. Спорить с Валентином, когда у того просыпался перфекционизм в терминальной стадии, было бесполезно. Но когда на протяжении следующих четырех дней конструктор практически перестал ложиться спать, парня начала подтачивать глухая вина.

К началу первого отборочного матча Валентин держался бодряком, но Гейл всё равно попытался настоять на своем:

— Иди отоспись, ради всего святого.

Каким бы гениальным ни был разум его партнера, тело оставалось вполне человеческим. А людям, как известно, свойственно ломаться без отдыха.

Валентин смерил его прохладным взглядом:

— Без тебя я всё равно не усну.

Гейл поперхнулся воздухом. Чёрт возьми, Вивиан вообще-то стоит прямо за спиной!

Впрочем, девушка лишь демонстративно закатила глаза:

— Будьте любезны, избавьте меня от ваших нежностей.

Гейл мысленно застонал.

«Какие ещё, к лешему, нежности!»

Он прекрасно знал, что Валентина извечно мучила бессонница, а упрямства в этом парне хватило бы на десятерых. Поняв, что уговоры не действуют, Гейл забрался в ложемент

управления и обомлел. Всего за четыре дня синхронизация подскочила до восьмидесяти четырех процентов! Иконка «Злая собака преграждает путь» теперь ярко горела зеленым. Валентин сотворил настоящее чудо.

Первые раунды одиночного зачета представляли собой обычную квалификацию — даже не полноценный турнир. Условия просты: случайный подбор оппонентов, огромная общая карта, режим «каждый сам за себя». Для прохода во второй тур требовалось набрать десять очков. Одно очко — один поверженный противник.

Искать знакомые лица в толпе соперников не стоило. Квалификация проходила одновременно на сотнях гигантских локаций. Шанс столкнуться с кем-то из своей академии равнялся один на миллион. Любые контакты здесь определялись слепой удачей.

Конечно, можно было в первые же секунды нарваться на признанного аса и бесславно погибнуть, но организаторы предусмотрели страховку от фатального невезения: каждому пилоту давалось три попытки. Набрать заветный десяток баллов нужно было лишь в одной из них. Если же кто-то ухитрялся трижды подряд вылететь на старте, напоровшись на непреодолимое препятствие... что ж, такому везунчику стоило завязать с киберспортом и проверить карму.

К тому же соперников разрешалось выбирать по силе. Те, кто не верил в свои возможности, уходили в глухую оборону, маскировались и выслеживали добычу послабее. Так что действительно сильные бойцы отсеяться на этом этапе не могли — вероятность математически стремилась к нулю.

— Порви их там, Гейл! — напутствовала Вивиан, ободряюще улыбнувшись.

Он крепко сжал пальцы на рычагах:

— Сделаю.

Валентин уже ушел на трибуны для зрителей. Гейл попытался отыскать его фигуру взглядом сквозь виртуальные фильтры, но безуспешно — слишком далеко. Ладно. Нужно разделаться с этой кучей-малой как можно скорее. Валентину жизненно необходим полноценный сон.

В динамиках ожил механический голос:

— Пять... Четыре... Три... Два...

На последней секунде мир перед глазами на миг схлопнулся в черноту, чтобы тут же взорваться яркими красками.

[Локация: Деревня Макмиллан]

****[Режим: Квалификация]****

****[Количество участников: 10 000]****

****[Цель: 10 очков для прохождения в следующий этап (1 уничтожение = 1 очко)]****

****[Система желает вам победы!]****

Бесстрастный синтезированный голос в ушах отчеканил сухие строки условий, под конец всё же снизойдя до дежурного пожелания удачи.

Ощущения были странными. Физически ветер сквозь броню пробиться не мог, но аудиодатчики транслировали его шелест настолько достоверно, что Гейл ловил себя на иллюзии лесного тепла. Виртуальное пространство дышало первозданной свежестью. Легкие порывы воздуха лениво колыхали бескрайнее море золотистой травы.

Парень задрал голову, разглядывая блекло-голубой купол неба. Травинки вокруг него были гигантскими — они превосходили высоту его пятнадцатиметрового робота раза в три. Сделав несколько пробных шагов вперед, Гейл решил не тратить время на блуждание в зарослях и мощным прыжком взмыл высоко вверх.

На горизонте действительно угадывались контуры поселения. Вот только архитектура зданий выглядела диковато: сплошные массивные кубы невероятных размеров. Создавалось впечатление, что для жителей этой деревни здешняя гигантская трава была самой обычной газонной зеленью.

Его мех вымахал под пятнадцать метров, но на этом фоне казался крошечным оловянным солдатиком. Пропорции здешнего мира пугали своей циклопичностью. А значит, кажущаяся близкой деревушка на самом деле находилась в паре десятков километров отсюда.

В этом краю гигантов его верный Белый кречет, выпущенный в небо для разведки, выглядел мелкой мошкаррой, не способной привлечь чье-либо внимание.

Масштабы локации сыграли с пилотами злую шутку: за первые пятнадцать минут Гейл не встретил ни единой живой души. И лишь когда терпение начало иссякать, ментальный отклик от кречета принес благую весть. Примерно в полукilометре от него, укрывшись в бутоне исполинского цветка, затаилась бледно-золотая машина. Пилот напряженно всматривался в даль, выискивая цели.

Отбросив сомнения, Гейл рванул к засаде.

План предельно прост: быстрая зачистка, десять фрагов, досрочный выход из квалификации. И сразу после этого — пинками отправить Валентина спать.

Тот мог сколько угодно строить из себя железного человека, но лопнувшие сосуды в уголках

глаз выдавали его с головой.

Гейл крепче сжал рычаги управления. Он обязан сдержать слово.

— Я тебя не подведу, Валентин.

<http://bllate.org/book/19793/2000897>